Чунчжэнь девять лет 30 мая, Хуан тайцзи послал больше, чем LuoWuYing уезда короля Azige, PaoYuBeiLei Abatai, дополнительные лошади запряжены на стороне команды YangGuRi восемь знамен 100,000 войска вокруг Монголии, чтобы напасть на Мин.

27 июня солдаты "A Jig" разделились на три маршрута в Хифэн Коу, единственное каменное устье Пекинской хребтовой крепости.

4 июля армия Цин собралась в уезде Яньцин в Пекине и семь раз подряд разгромила армию Мин. Ван Чжао-кун, императорский историк таможни Да Мин, отказался сдаваться и погиб при поражении.

Войска Цин разграбили и разграбили каждый город, который они встретили на своем пути, захватив 13 230 человек и животных, а также бесчисленные запасы продовольствия и имущества. После известий о вступлении в столицу армии Цин весь двор был потрясен.

Когда император Чунчжэнь услышал, что Хуан Тайцзи собирается стать императором, его нос был перевернут вверх дном, и он услышал, что Цзянь Ну собирается напасть на Чанпин и взять столицу, он созвал судебное заседание и даже Чжу Цзы Длинный, наследный принц, был вызван во дворец.

По дороге обратно во дворец Чжу Сиблау попросил у евнуха информацию и сказал только, что это была военная ситуация на границе.

После въезда в Запретный город Чжу Цзи Лонг был вызван в Императорский зал после инструктажа. Обычно заседание суда проходило за Имперскими воротами, чтобы выслушать правительство, но сегодня оно проходило в Императорском зале, что показало, что дело значимое.

В зале суда стоял ряд важных министров, в том числе несколько университетских ученых из кабинета, девять министров из шести министерств и другие, которых Чжу Цзилун мог назвать, а также другие, которые он не мог назвать.

Дискуссия продолжалась некоторое время, и атмосфера в главном зале была скучной, а император Чунчжэнь сидел на стуле дракона с суровым лицом.

Некоторые министры лишь время от времени бросают на него взгляд, и неудивительно, что кронпринц уже слушал правительство.

Поскольку Чжу Цзы Лонг успешно решил проблему бродяг в столице, император Чунчжэнь был очень доволен и дал ему большую похвалу, разрешив участвовать в придворном собрании, слушать правительство и учиться у стороны.

Когда Чжу Чичжун вошел в зал и простоял там некоторое время, он увидел, что многие люди были все красные лица и, вероятно, просто жарко поссорились, но теперь никто не разговаривал.

Он собирался спокойно спросить Цзян Фэна, министра по делам обрядов, который стоял недалеко, о чем только что шла речь, только для того, чтобы услышать, как император Чунчжэнь скажет с мрачным лицом:". Почему вы все тупые? Цзянь Ну собирается напасть на Чанпин, и это менее чем в ста милях от этого Императорского дворца, и никто из вас не догадывается?"

Полный состав суда гражданских и военных чиновников сокращался один за другим, суетясь

и не осмеливаясь осмелиться выступить еще раз. Главный секретарь кабинета министров Вэнь Тирен прищурился, как будто он спал, выглядя так, будто он не имеет к этому никакого отношения. Герцог Чэнгуо Чжу Чунчжэнь также сжимал голову и выглядел как тряпка, боясь, что Чунчжэнь по имени приведет столичный лагерь к битве.

Чжу Цзы Лонг нахмурился и сказал в своем сердце: "Это кучка неудачников, которым всегда так тяжело на вечеринке, но когда дело доходит до бизнеса, они тут же становятся слабаками".

Жаль, что хорошие люди были похоронены в руках этих слабаков.

Полный двор был потрясен, увидев этого юного наследного принца, а затем заткнулся. В глазах императора Чунчжэня трудно выразить одобрение, просто сказать что-то, только услышать, как кашлял госслужащий из класса играл.

"Ваше Величество, как говорят мудрецы: "Солдат - это оружие жестокости, но человека добродетели не найти; джентльмена, который живет на левой стороне страны, найти на правой стороне страны, но сокровищница не полна и Война потребляет больше, не стоит того, чтобы посылать войска на дробление".

Не знаю, что за неблагодарный и разведенный госслужащий не видел, как лицо императора Чунчжэня становилось все темнее и темнее, но он все равно кусал кислым и отпускал слова о том, что не надо использовать войска.

Император Чунчжэнь еще ничего не сказал, но Чжу Цзы Лонг разозлился, указывая на неизвестного ворчунья и проклиная: "Воры-рабыни уже почти в столице! Вверх, а ты все еще пукаешь здесь, какая ошибочная посредственность!"

"Ты, ты, ты.... Ваше Высочество, как вы можете говорить непристойности передо мной, это действительно унизительно..." Лицо госслужащего также покраснело, один палец дрогнул и указал на Чжу Чичжуна.

Придворные также удивились, когда посмотрели на кронпринца, тайно сказав, что этот повелитель на самом деле не был маслосберегающей лампой.

Лицо Вэнь Тхонга было настолько морщинистым, а веки - такими низкими, что он выглядел так, словно задремал. Когда он услышал слова наследного принца, он открыл веки на мгновение, и без следа, он сделал жест в сторону левого императорского офицера, Тан Шицзи. Цвет глаз.

Тан Шицзи выходил из своего класса и говорил: "Ваше Величество, наследный принц потерял свои манеры перед дворцом, и я хотел бы попросить Ваше Величество приказать ему вернуться во дворец, чтобы подумать об этом".

Как только Тан Шицзи закончил свое выступление, несколько министров сразу же поддержали это предложение.

"Хватит!" Император Чунчжэнь на троне громким вздохом ударил по императорскому корпусу, шокировав толпу.

Как будто он беспокоился о том, что Чжу Цзюй Лонг будет наказан за отсутствие у него этикета, министр по делам обрядов Кан Фэн Юань сразу же разослал сообщение: "Я предлагаю, чтобы военное министерство вызвало всех солдат по всей стране на огонь. Веди армию на помощь".

Военная ситуация была похожа на пожар, император Чунчжэня не хотел обращать внимание на другие грязные вещи, и, подумав некоторое время в гневе, наконец-то согласился на предложение Цзян Фэнъюаня.

Теперь Лу Сяншэн, Хун Чэнчжоу и другие способные воины были в это время на центральных равнинах, и было нелегко вызвать их обратно на некоторое время, поэтому они могли только выбрать несколько солдат-генералов недалеко от столицы, чтобы послать войска на службу королю.

Говоря о солдатах, Чжу Цзы Лун ненавидел в своем сердце, что 100 000 солдат Цзянь Ну обошли Монголию на тысячу миль и сломали Души Коу, а теперь вторглись на границу непосредственно в Цзинги. В соответствии со скоростью армии, она должна была быть отправлена в конце мая, и потребовалось больше месяца, чтобы новости дошли до столицы. Еда?

Когда дело дошло до вопроса о присутствии царя, министрам, наконец, было о чем поговорить, и после жаркого обсуждения, они, наконец, приняли решение по ходатайству и на месте издали императорский указ.

Министерство военных дел издало приказ о вызове всеобщей армии в столицу для работы над королем, и в то же время столица была поставлена под военное положение, при этом императорский принц Чжу Цзи Лонг охранял столицу, герцог Чэнгуо Чжу Чунчэнь проверял Цзюйунгуань, министр Ли Гофу охранял Цзицзингуань, Сюй Цзиньчжун охранял Кумагуань, Чжан Юаньхэн охранял Лонгквангуань, Цуй Ляньсин охранял Гугуань.

Чжу Цзюн был очень недоволен расположением императора Чунчжэня, но не мог возразить на месте, он был раздражен.

Чжу Чунчжэнь был так же раздражен. Он отступил в сторону, как внук, но все же был назван императором Чунчжэня.

В последние несколько лет правительство пытается улучшить качество жизни народа Гонконга, но до сих пор не сделало этого.

Ограничить совет днем в течение восьми дней до Пекина, если срок не будет соблюден, город будет наказан декретом!

Вернувшись во дворец, Чжу Цзы Лонг позвонил Ли Тин Пьяо и дал ему хорошую ругань, спросив, почему он не поднял такой шум по поводу рабов за границей. Слышал о его Королевской гвардии? В последний раз он перехватил 400 000 таэлей серебра, конфискованного у дома Ма Сяньсяна для развития интеллекта Ли Тинбяо, и вот что произошло?

Ли Тингпин опустился на колени и объяснил. Он также был разочарован, он сосредоточил свою энергию на столице в последнее время, и с Чжу Цзюйлун, воспитывая людей, он уже знал ситуацию внутри города, как на ладони.

Прошло всего полмесяца с тех пор, как он изложил план отправки людей в несколько провинций, где разгуливают бандиты, а также в окрестности Ляодуна, а разведка только что развернулась, и кто бы мог знать, что Цзянь Ну на самом деле совершил тысячемильный обход через Монголию, чтобы напрямую напасть на столицу.

Чжу Цзы Дунь знал о том, что солдаты Цинь шесть раз входили в границу, и, вероятно, знал

год, но не был уверен в точных месяцах и днях.

Чжу Цзы Дунь пытался успокоить свои нервы, прежде чем сказать: "Пошлите кого-нибудь, чтобы узнать о передвижениях армии Цзянь Ну, я хочу получить подробную информацию!"

После того, как Ли Тиньпинь взял отпуск, Чжу Цзи Лончунь приказал Лончунь держаться подальше от ночи и двигаться в сторону района Чанпин, чтобы разведать военную обстановку.

Это был первый раз, когда пламя было использовано в пламени.

http://tl.rulate.ru/book/41393/913638